

На правах рукописи

Теодориду Еирини

**Аксиологическое пространство паремий с компонентом-зоонимом
в греческом, русском и английском языках**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Волкова Яна Александровна,

доктор филологических наук (10.02.19), доцент, профессор кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Китанина Элла Анатольевна,

доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Нелюбова Наталия Юрьевна,

доктор филологических наук (5.9.8), доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Тресорукова Ирина Витальевна,

кандидат филологических наук (10.02.14), доцент, доцент кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «10» апреля 2026 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современные исследования в области лингвокультурологии и лингвоаксиологии всё активнее обращаются к языковым единицам, в которых максимально сконцентрированы национально-культурные смыслы. К числу таких единиц относятся **паремии** – краткие, устойчивые изречения, отражающие мировоззрение, ценности, нормы и поведенческие установки этноса. Особенно выразительным оказывается пласт паремий, включающих компонент-зооним, поскольку зоонимы в культуре традиционно несут богатую символическую нагрузку, фиксируя поведенческие, моральные, этнические и аксиологические характеристики.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению аксиологического пространства паремий с компонентом-зоонимом в греческом, русском и английском языках. Сравнительный анализ паремий, содержащих названия животных, позволяет выявить, как сквозь призму устойчивых выражений отражаются ценностные ориентиры соответствующих культур, сходства и различия в восприятии определенных концептов, а также степень универсальности или уникальности конкретных образов животных.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов:

– необходимостью изучения паремиологии в контексте аксиологии, что позволяет получить доступ к ценностно-нормативной структуре общества, проанализировать культурные особенности и индивидуальные предпочтения на основе системы ценностных приоритетов.

– необходимостью включения в научный оборот паремиологических единиц новогреческого языка;

– паремии с зоонимами представляют собой уникальное сочетание когнитивных, лингвокультурных и дискурсивных характеристик. Выявление аксиологических коннотаций в таких паремиях даёт возможность глубже понять ценностные доминанты в разных языках, что особенно значимо в условиях глобального межкультурного взаимодействия.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование опирается на лингвокультурологический подход, согласно которому языковые явления рассматриваются как единицы, отражающие национальную специфику культуры. Этот подход получил развитие в трудах таких учёных, как Н.Ф. Алефиренко, И.С. Брилева, В.В. Воробьев, Д.Б. Гудков, С.В. Кабакова, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, О.В. Ломакина, Н.Ю. Нелюбова, Д.С. Скнарёв, В.Н. Телия, И.В. Зыкова, В.М. Шаклеин и др. Их работы заложили основу для изучения взаимодействия языка и культуры, а также для анализа лингвокультурных концептов и особенностях ценностных установок каждой языковой общности, к которым относятся паремии.

Теоретическое осмысление паремии, включая их семантические и структурные

особенности, связано с фундаментальными исследованиями В.Н. Телия, которая охарактеризовала паремии как язык бытовой культуры, передаваемый из поколения в поколение и отражающий жизненную философию народа. По наблюдению Г.Л. Пермякова, смысловая организация паремий основана на ограниченном круге устойчивых бинарных оппозиций, включая пары «свой–чужой», «ближний–дальний», «добро–зло» и др. Различные образы в пословицах и поговорках являются лишь индикаторами этих общих свойств. Идеи этих учёных получили развитие в работах таких исследователей, как В.Л. Архангельский, А.Н. Афанасьев, А.И. Гаевая, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков, Е.Е. Иванов, А.В. Кунин, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, Н.Ю. Нелюбова, Е.И. Селиверстова и др., чьи работы направлены на разработку лексикографических принципов описания паремий.

Паремии как устойчивые формы народной мудрости на протяжении веков активно использовались в художественной литературе, выступая не только как выразительное средство, но и как маркеры национального менталитета. В новогреческой литературной традиции пословицы и поговорки находят отражение в произведениях таких выдающихся писателей и поэтов, как Н. Казандзакис, К. Паламас, где они выполняют функцию культурного кода, придающего тексту дополнительную глубину и стилистическую окраску.

Аналогично в англоязычной литературе паремии широко представлены в творчестве Дж. Чосера, У. Шекспира, Б. Джонсона, Л. Кэрролла и других авторов, использующих пословицы как элемент народной речи, инструмент иронии, сатиры или морализаторского посыла. Эти примеры демонстрируют живое присутствие паремий в коллективном языковом сознании и их активную роль в формировании художественного дискурса.

Научный интерес к паремиям возник на стыке фольклористики, лексикографии, лингвистики и культурологии. В греческой науке значительный вклад в систематизацию и изучение паремий внесли такие исследователи, как Г. Бабиниотис, Н. Политис, Г. Сифакис. Их труды положили начало академическому осмыслению пословиц как культурных и языковых явлений.

В англоязычной традиции важным этапом стало формирование паремиологических сборников и классификаций, над которыми работали В. Мидер (W. Mieder), Б. Уайтинг (B. Whiting) и др. В их исследованиях паремии рассматриваются как универсальные элементы народной мудрости, играющие ключевую роль в передаче культурных норм, ценностей и коллективного опыта из поколения в поколение.

В российской научной школе изучение паремий носит комплексный и междисциплинарный характер. Исследования В.И. Беликова, Е.Е. Жигариной, М.Ю. Котовой, Ю.Г. Круглова, В.О. Чернощёкова и др. охватывают широкий спектр проблем – от структурных характеристик до аксиологических и когнитивных аспектов функционирования паремий. Современные работы также активно опираются на корпусный анализ, позволяющий выявить частотность употребления, дискурсивную функцию и динамику ценностных ориентиров, зафиксированных в паремиях.

Несмотря на наличие значительного числа исследований, посвященных паремиям в различных языках, вопросы репрезентации культурных ценностей в паремиях с компонентом-зоонимом в греческом, английском и русском языках остаются малоизученными. Как правило, в исследованиях рассматривались отдельные аспекты – символика зоонимов [Бабушкин, 1996; Бадмаева, 2022; Бойко, 2008; Елгешина, 2023; Забудская, Тресорукова, 2019; Mizhaeva, 2003], метафорика животных [Алефиренко, 2016; Байрамова, 2008; Каримова, 2021; Малкова, 2019; Петрова, 2024; Piirainen, 2011], структурные модели пословиц [Арсентьева, 1989; Пермьяков, 1979; Раджабова, 2016; Тубалова, 2024; Abrahams, 1977; Ауцрова, 2020] – без комплексного сопоставления аксиологических установок, зафиксированных в паремиологическом фонде трёх языков.

В современной лингвокультурологии особую значимость приобретает изучение того, как через устойчивые языковые формы транслируются ценностные приоритеты конкретной культуры. Паремии с зоонимическим компонентом в этом контексте представляют собой важнейший источник, в котором отражаются национальные представления о добре и зле, своём и чужом, силе и слабости, социальной норме и отклонении от неё.

Настоящее исследование призвано восполнить существующий пробел, предложив сопоставительный анализ паремий с компонентом-зоонимом в греческом, русском и английском языках в аспекте лингвоаксиологии. Исследование опирается на достижения греческой, русской и англоязычной паремиологических традиций и предлагает сопоставительный подход к выявлению универсальных и национально-специфических ценностных представлений, отраженных в пословицах с зоонимическим компонентом.

Объектом исследования являются паремии с компонентом-зоонимом в греческом, русском и английском языках.

Предмет исследования – аксиологические характеристики и коммуникативно-дискурсивные функции паремий с компонентом-зоонимом в греческом, русском и английском языках.

Цель исследования состоит в выявлении и сопоставительном описании аксиологических особенностей паремий с компонентом-зоонимом в греческом, русском и английском языках, что позволит определить универсальные и этноспецифические ценностные ориентиры, отраженные в языковой картине мира трёх лингвокультур.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- определить лингвистические признаки и функции паремий, а также их роль в языковой системе и коммуникации;
- выявить способы объективации лингвокультурных концептов в пословицах с компонентом-зоонимом;
- описать структурные модели паремий с зоонимом в греческом, русском и английском языках;
- исследовать аксиологические коннотации зоонимов в паремиях каждой из трёх

лингвокультур;

– провести сопоставительный анализ аксиологических доминант, выявив как универсальные, так и национально-специфические ценности;

– проанализировать функционирование паремий с компонентом-зоонимом в современной речи на основе корпусных данных трёх языков;

– оценить коммуникативно-прагматические особенности использования паремий, показав их роль в формировании и передаче ценностных ориентиров в устной и письменной коммуникации.

Гипотеза исследования: зоонимические паремии в греческом, русском и английском языках являются устойчивыми средствами вербализации культурных ценностей, закреплённых в коллективном сознании носителей. Их аксиологическая нагрузка определяется как универсальными моделями, отражающими базовые представления человечества о мире животных и их символике, так и культурно-специфическими факторами, задающими уникальные способы интерпретации образов.

На семантическом уровне зоонимы формируют систему метафор и символов, через которые эксплицируются такие ценностные ориентиры, как интеллект, сила, социальная иерархия, высокие моральные качества, а также поведенческие нормы. При этом степень прозрачности и интерпретируемости паремий коррелирует с аксиологической системой каждой из трёх культур: чем ближе образ к национальному культурному прототипу, тем выше его понятность и частотность употребления.

В работе были использованы следующие **методы исследования:**

– общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, классификация) – применялись для систематизации теоретического материала;

– сравнительно-сопоставительный анализ – использовался для выявления универсальных и этноспецифических черт паремий с компонентом-зоонимом в греческом, английском и русском языках;

– семантический и этимологический анализ – применялся для изучения значений и происхождения зоонимов, функционирующих в составе паремий, с учётом культурной семантики;

– концептуальный анализ – позволил выявить способы репрезентации лингвокультурных концептов, таких как «добро», «зло», «жизнь», «смерть», «дружба», «враждебность», «богатство», «бедность», «любовь», «страх», «истина», «ложь», «семья» и др.;

– лингвоаксиологический анализ – направлен на выявление и интерпретацию ценностных смыслов, закреплённых в паремиях с компонентом-зоонимом, а также на определение культурных доминант и моральных ориентиров, репрезентируемых через эти выражения;

– интерпретативный анализ – использовался для анализа символики зоонимов в паремиях и их культурной обусловленности в контексте народного сознания;

– корпусный анализ – применялся для выявления частотности, актуальности и

степени интерпретационной прозрачности паремий в современном языке на материале национальных корпусов греческого, английского и русского языков;

– анкетирование и количественный анализ для подсчёта полученных данных.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды греческих, российских и зарубежных учёных в области:

– лингвокультурологии [Алефиренко, 2016; Байрамова, 2010; Карасик, 2002; Ковшова, 1999, 2006; Маслова, 2001; Телия, 1996, 2006; Juraeva, 2022; Piirainen, 2011; Μότσιου, 2012; и др.];

– фразеологии и паремиологии [Афанасьев, 1895; Даль, 1997; Кабакова, 2006; Кацюба, 2007; Кунин, 1986; Ломакина, 2018, 2020; Молотков, 1977; Мокиенко, 1986; Пермьяков, 1970, 1988; Селиверстова, 2017; Телия, 1996; Тресорукова, 2021, 2026; Abrahams, 1976, 1977; Krikmann, 2001; Russo, 1983; Taylor, 1950, 1962; Λουκάτος, 1957, 1978, др.];

– лингвоаксиологии [Байрамова, 2008; Волкова, 2024; Карасик, 2002; Карасик, Китанина, 2023; Ломакина, 2015, 2025; Некрасова, 2006; Нелюбова, 2019 и др.);

– лингвокультурной концептологии [Алефиренко, 2016; Арсентьева, 1989; Бабушкин, 2001; Ломакина, 2020, 2021; Степанов, 2001; Слышкин, 2004; Mieder, 2004, 2012; Δέδε, 1988, и др.];

– этнолингвистики [Красных, 2006; Ломакина, 2018, 2019; Мокиенко, 1986; Αναστασιάδη-Συμεωνίδη, 2005; Αραβαντινός, 1996; Κουκουλές 1950; и др.];

Материалом исследования послужили 620 греческих, 389 английских и 586 русских паремий и фразеологизмов, отобранных из материалов [Булатов, 1961: 126; Даль, 1997: 612; Круглов, 1990; Cowie, 1999; King, 2019; Speaker, 2015; Λουκάτος, 1957: 331; Τεγόπουλος-Φυτράκης, 1993]. Материалом исследования также послужили три лингвистических корпуса – Национальный корпус русского языка, The Library of Congress (LOC): Center for Applied Linguistics (CAL) (фонд Библиотеки Конгресса: Центр прикладной лингвистики) и Ηλεκτρονικό Σώμα Κειμένων Ελληνικής γλώσσας (Электронный корпус текстов греческого языка), а также результаты пилотного онлайн-опроса 100 русскоговорящих, 100 грекоговорящих и 40 англоговорящих респондентов. Общий объем проанализированного материала на русском языке составил 384 046 печатных знаков, на английском языке – 44 063 знаков, на греческом языке – 22 180 знаков. Список паремий с компонентом-зоонимом, упоминаемых в работе, представлен в Приложении 2.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– впервые получены результаты сравнительно-сопоставительного анализа, свидетельствующие о том, что зоонимические образы в паремиях греческого, русского и английского языков репрезентируют устойчивый набор универсальных ценностных ориентиров (интеллект, физические и нравственные качества, социальный статус, моральные установки, способность к трансформации), при этом их национально-

специфическая интерпретация обусловлена вариативностью символики конкретных животных в каждой лингвокультуре;

– раскрыта лингвоаксиологическая природа зоонимов как носителей культурных ценностей, определяющих восприятие и оценку социальных явлений;

– впервые в научный оборот введён репрезентативный массив зоонимических пословиц новогреческого языка, что позволило сформировать сопоставимую эмпирическую базу и получить новые данные о частотных, прагматических и аксиологических характеристиках паремий с зоонимами в трёх лингвокультурах, а также об особенностях их восприятия носителями греческого, русского и английского языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

– исследование развивает лингвоаксиологический подход к анализу паремий, выявляя механизмы репрезентации культурных и моральных ценностей через зоонимы;

– уточняется понятие аксиологического пространства и аксиологической маркированности паремий как формы коллективной оценки и ментальной категоризации;

– формируется основа для дальнейшей типологии паремий с учётом аксиологических и лингвокультурных признаков;

– подтверждается продуктивность использования корпусных данных для анализа ценностной семантики и прагматики паремий в трёх языках.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его материалов и выводов в преподавании курсов по фразеологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации и теории перевода, а также при составлении учебных пособий, словарей устойчивых выражений и лингвокультурных комментариев к ним. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для практикующих переводчиков, преподавателей иностранных языков, специалистов в области межкультурной коммуникации, а также для лингвистов, занимающихся корпусными и контрастивными исследованиями.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Паремии с компонентом-зоонимом в греческом, русском и английском языках образуют аксиологическое пространство, в рамках которого зоонимические образы функционируют как устойчивые символические маркеры, закрепляющие коллективные представления о базовых ценностных ориентирах; аксиологическая функция таких паремий реализуется через системную оценку интеллектуальных, физических, социальных и нравственных характеристик человека и отражает устойчивые модели лингвокультурной категоризации опыта.

2. Зоонимические образы обладают универсальными и культурно-специфическими коннотациями: универсальность проявляется в репрезентации базовых ценностных ориентиров личности (интеллект, физические и нравственные качества, социальный статус, моральные установки, способность к трансформации), тогда как культурная специфика обусловлена различиями в символической интерпретации отдельных

животных в греческой, русской и английской лингвокультурах.

3. Разработанная аксиологическая типология паремий с зоонимами по структурным, семантическим и прагматическим параметрам позволяет системно описывать их роль в формировании и трансляции ценностных ориентиров, а также отображать различия в степени интерпретативной доступности (прозрачности) паремиологических единиц.

4. Сопоставительный анализ, основанный на корпусных данных и опросе респондентов, показал, что паремии с компонентом-зоонимом сохраняют высокую коммуникативную значимость в современной речи. При этом степень их узнаваемости и точности интерпретации варьируется: универсальные образы животных интерпретируются легко и однозначно, а культурно-специфичные требуют дополнительных знаний или комментариев. Это свидетельствует о диахронической устойчивости паремиологических ценностных ориентиров и одновременно о процессах культурной динамики, связанных с изменением аксиологической и когнитивной базы носителей языка.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования обеспечена обширной источниковой базой, которая включает в себя труды греческих, английских и российских исследователей, а также всесторонним анализом материала, проведенным с применением комплекса современных методов исследования, и всесторонним анализом большого количества языковых примеров.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии во всех стадиях исследования – от постановки и решения задач и достижения цели до отражения результатов исследования в научных публикациях, докладах и положениях, выносимых на защиту.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на кафедре теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, а также представлены в форме докладов на следующих конференциях: Международной научно-практической конференции «Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее», посвященной памяти доктора филологических наук, профессора В.И. Зимина (Москва, МПГУ, 2021); «Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире» (Москва – Мехико, Центр современных научных исследований и образовательных технологий, 2021), Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Языковая и дискурсивная креативность человека говорящего: современный мир в языках России, Востока» (Владивосток, ДВФУ, 2022); «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования» (Москва, Интернаука, 2022); «Глобальные проблемы научной цивилизации, пути совершенствования» (Ростов-на-Дону, ИУБиП, 2022); I Всероссийском конкурсе научных статей «Лучшая научная статья – 2023» (Москва, Научно-образовательная платформа «Наука и образование», 2023); I

Всероссийском конкурсе научных, учебных и творческих работ «Молодой ученый – 2023» (Москва, Научно-образовательная платформа «Наука и образование», 2023); XVI Международном конкурсе научных, учебных и творческих работ (Москва, Научная общественная организация «Наука Плюс», 2024); 8th International Scientific Interdisciplinary Conference on Research and Methodology (Москва, РУДН, 2022); 1st International scientific languages education development (LED) conference and exhibition (Москва, ВШЭ, 2021); 14th All-Russian Research and Methodological Conference with International Participation (Москва, РУДН, 2022); 16th Annual International Technology, Education and Development Conference «INTED – 2022» (Испания, Валенсия, 2022); 14th International Conference on Education and New Learning Technologies «EDULEARN – 2022» (Испания, Пальма-де-Майорка, 2022).

Результаты и выводы, выработанные в ходе научного исследования, нашли отражение в 12 научных статьях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным цели, задачам, отражают объект и предмет исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, списка источников и литературы по теме исследования и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы диссертации; представлена степень разработанности проблемы; указаны гипотеза, объект, предмет, материал и методы исследования; сформулированы его цель и задачи; раскрыты новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы; сформулированы теоретические положения, выносимые на защиту; представлена апробация результатов и возможные области применения полученных результатов.

В **главе 1 «Теоретико-методологические основы исследования паремий в лингвистике»** уточняется понятие «паремия», анализируются этимология, исторические корни, структурные и функциональные особенности паремий, а также их разграничение с другими устойчивыми выражениями; описывается роль паремий в категоризации и концептуализации знаний о мире в рамках когнитивной лингвистики; исследуется их функция как средства вербализации и объективации лингвокультурных концептов.

В первом параграфе «Паремия как объект лингвистического исследования» раскрывается происхождение термина и его историческое развитие, описываются характерные языковые признаки и структурные особенности паремий, уточняется их место в системе устойчивых выражений через сравнение с фразеологизмами и клише, анализируются основные функции паремий в языке и культуре.

Паремии представляют собой устойчивые языковые конструкции, обладающие высокой степенью обобщённости и лаконичности, что способствует их длительному бытованию и широкому распространению в устной и письменной традиции. Они выполняют ряд функций (дидактическую, прагматическую, поэтическую, культурно-мнемоническую) и в совокупности представляют собой концентрированное выражение народной мудрости и коллективного опыта [Бредис, 2019; Ломакина, 2016; 2018; Нелюбова, 2019; 2020].

Многообразие литературных источников, в которых фиксируется использование паремий, подтверждает устойчивость этого жанра и его значимость в формировании образно-ассоциативного пространства текста. Широкое распространение паремий в литературе, фольклоре и быденной речи обусловлено их универсальностью, семантической насыщенностью и способностью служить средством выражения моральных, этических и философских установок общества [Алефиренко, 2016; McKenna, 1998; Puttenham, 2005; Беликов, 1994; Жигарина, 2006; Тресорукова, 2021; Αναστασιάδη-Συμεωνίδη, 2005; и др.].

Во втором параграфе «Паремия как средство категоризации и концептуализации знаний о мире» раскрываются основные положения когнитивной лингвистики, связанные с процессами концептуализации и категоризации; анализируется роль паремий как когнитивных инструментов, упорядочивающих и структурирующих человеческий опыт.

Паремии рассматриваются как сложный когнитивный феномен, объединяющий процессы концептуализации и категоризации, обеспечивая формирование понятий, передачу социального опыта и укрепление культурной идентичности [Пермяков, 1988; Bruner, 1986; Devitt, 1999]. Образность и устойчивость паремий делают их репрезентантами универсальных и специфических ментальных моделей, а исследование позволяет понять механизмы формирования и трансляции знаний в рамках языковой и культурной системы. Благодаря своей лаконичной форме, универсальности и образности паремии служат эффективным инструментом межпоколенческой передачи опыта, формируют связь времён и обеспечивают преемственность культурных и моральных ориентиров в обществе.

В третьем параграфе «Паремия как средство вербализации и объективации лингвокультурных концептов» раскрывается сущность и структура концепта, описываются способы его языковой репрезентации, анализируется роль паремий в передаче культурно значимых смыслов, а также рассматриваются типы концептов и особенности их проявления в паремиологическом фонде.

Лингвокультурный концепт представляет собой сложное ментально-языковое образование, в котором пересекаются когнитивные, культурные и языковые пласты. Он может рассматриваться как единица хранения, переработки и трансляции знаний и ценностей, значимых для конкретного лингвокультурного сообщества [Маслова, 2001; Карасик, 2002; Слышкин, 2004].

Для формирования репрезентативной базы исследования были выработаны следующие критерии включения в неё паремий с компонентом-зоонимом, отражающие целевую установку на аксиологический и лингвокультурный анализ:

– наличие зоонима: в состав паремии должен входить лексический элемент, обозначающий животное;

– семантическая завершённость: в выборку включались только устойчивые выражения, обладающие самостоятельной смысловой нагрузкой, а не фрагменты;

– аксиологическая маркированность: приоритет отдавался паремиям, содержащим явную или имплицитную оценку поведения, качеств или ситуаций (например, моральные, поведенческие, этические ориентиры);

– фольклорная или устойчивая культурная закреплённость: отбирались паремии, признанные частью языкового и культурного наследия, зафиксированные в авторитетных паремиологических сборниках, словарях и корпусах;

– наличие культурной репрезентативности: в выборку включались те единицы, которые демонстрируют культурно значимые символы животных и имеют устойчивую коннотацию в массовом сознании.

Таким образом, в пословицах и поговорках кодируются аксиологемы – языковые знаки, репрезентирующие культурные ценности. При этом семантическое ядро паремий позволяет сгруппировать их по следующим концептам: *семья, дружба, здоровье, любовь, мудрость, материальное и духовное благополучие* и др.

В главе 2 «Паремии с компонентом-зоонимом как репрезентация аксиологических доминант в греческом, английском и русском языках» рассматриваются структурно-семантические особенности паремий с компонентом-зоонимом, включая модели построения и роль глагольных компонентов в выражении оценки, а также символика зоонимов в греческом, английском и русском языках; исследуются аксиологические коннотации зоонимов в каждой из трёх языковых традиций и проводится их сопоставительный анализ, выявляющий общие и специфические ценностные ориентиры. Особое внимание уделяется отражению в паремиях общечеловеческих ценностей.

В первом параграфе «Структурно-семантические особенности паремий с компонентом-зоонимом» описываются основные модели построения паремий с компонентом-зоонимом, анализируется роль глаголов как носителей оценочной семантики, раскрывается символика зоонимов в греческой, английской и русской языковых традициях.

Анализ синтаксических моделей паремий с компонентом-зоонимом в новогреческом, английском и русском языках позволяет выделить несколько устойчивых конструктивных схем: *прохибитивные конструкции*: греч. «Μην ψαρεύεις σε θολά νερά» («Не лови рыбу в мутной воде»¹), англ. «Don't teach fish to swim» («Не учи рыбу плавать»), рус. «Не учи щуку плавать, щука знает свою науку»; *императивные конструкции*: греч. «Φάτε μάτια ψάρια» («Ешьте глазами рыбу»), англ. «Let every man skin his own eel» («Пусть каждый сам сдирает кожу с угря»), рус. «Знай, кошка, своё лукошко»; *каузативные структуры*: греч. «Βάλανε το λύκο να φυλάει τα πρόβατα» («Поставили волка охранять овец»), англ. «You can lead a horse to water, but you can't make it drink» («Можно привести лошадь к воде, но нельзя заставить её пить»), рус. «Пусти козла в огород – он всю капусту съест», а также *предложения с параллелизмом*: греч. «Οποιος έχει τη μύγα, μυιάζεται» («У кого муха на голове, тот пусть и беспокоится»), англ. «When the cat's away, the mice will play» («Когда кот уйдёт из дома, мыши будут играть»), рус. «Собака лает – ветер уносит, а караван идет». Отрицательные конструкции акцентируют невозможность, абсурдность или неуместность определённых действий, апеллируя к здравому смыслу и жизненному опыту. Императивные формы выражают прямые или ироничные предписания, репрезентируя социокультурные ожидания относительно поведения человека. Каузативные конструкции с инфинитивом выявляют логический и моральный парадокс, когда субъекту вменяется несоответствующее действие, и используются как средство социальной критики. Наконец, структуры с параллелизмом усиливают выразительность высказывания и облегчают восприятие за счёт симметрии и повторов.

Во **втором параграфе «Аксиологическое пространство паремий с компонентом-зоонимом»** анализируется выражение ценностных и моральных представлений через зоонимы в греческом, английском и русском языках, а также проводится сопоставление этих аксиологических коннотаций для выявления общих и специфических культурных ценностных ориентиров.

В исследовании применяется обобщённая аксиологическая модель, представляющая собой методологическую рамку анализа ценностных установок, репрезентированных в паремиях с зоонимическими компонентами. Модель позволяет систематизировать и классифицировать ценностные категории, выявлять доминантные аксиологические смыслы, соотносимые с образами животных, а также анализировать их семантико-прагматическую функцию в культуре.

В рамках модели выделяются шесть ключевых аксиологических ориентиров: интеллект; физическая и моральная сила; поведенческая норма и социальный статус; этическая оценка; изменчивость/устойчивость; гендерный статус. Аналитическими параметрами аксиологической модели выступают семантика зоонимического

¹ Здесь и далее приводится буквальный перевод паремий (Е.Т.)

образа, оценочная направленность высказывания, его соответствие универсальным и культурно-специфическим ценностям, а также роль паремии в закреплении социальных и гендерных норм.

1) Семантика зоонимического образа, т.е. какие свойства и качества животного выступают в роли символа, например:

– греч.: «*Ὅσο πλένεις το γουρούνι τόσο βρωμάει*» («*Сколько ни мой свинью, она всё равно вонять будет*») – грязь, нечистоплотность;

– англ.: «*Curiosity killed the cat*» («*Любопытство сгубило кошку*») – любопытство;

– рус.: «*Сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит*» – хищная природа.

2) Оценочная направленность паремии – позитивная, негативная, амбивалентная, например:

– греч.: «*Βόδι ήρθες, βόδι έφυγες*» («*Пришёл, как бык, и ушёл, как бык*») – низкий интеллект (негативная);

– англ.: «*Many foxes grow gray, but few grow good*» («*Многие лисы с возрастом седеют, но лишь немногие становятся хорошими*») – хитрость, лукавство (негативная);

– рус.: «*Не там курица яйцо снесла, где кудахчет*» – лукавство (амбивалентная).

3) Соответствие зоонимического образа универсальным оценочным моделям (например, хитрость как характеристика субъекта):

– греч.: «*Η έξυπνη αλεπού πιάνεται από τα τέσσερα ποδάρια*» (букв.: «*Умную лису ловят за четыре лапы*»);

– англ.: «*Old foxes want no tutors*» (букв.: «*Старые лисы не нуждаются в наставниках*»);

– рус.: «*Лиса семерых волков проведёт*».

4) Роль паремии в закреплении социальных норм, этических ориентиров, гендерных стереотипов и пр., например:

– греч.: «*Άλλα τα μάτια του λαγού κι άλλα της κουκουβάγιας*» («*У зайца глаза одни, а у совы – другие*»);

– англ.: «*The cunning of the fox is as murderous as the violence of the wolf*» («*Хитрость лисы столь же убийственна, как и жестокость волка*»);

– рус.: «*Волком родился – овцой не бывает*».

5) Многоаспектность ценностных значений, когда одна паремия соотносится с несколькими аксиологическими ориентирами, например:

– греч.: «*Ὅποιος γίνεται πρόβατο τον τρώει ο λύκος*» («*Кто становится овцой, того съедает волк*») – злоба, жестокость;

– англ.: «*If wishes were horses, beggars would ride*» («*Если бы желания были лошадьми, нищие бы ездили*») – реализм, труд, практическая польза и действие как противопоставление пассивному желанию;

– рус.: «*С волками жить – по-волчьи выть*» – адаптивность, компромисс с

совестью, прагматизм.

Таким образом, аксиологическая модель выступает классификационным инструментом и методологическим каркасом для системного анализа ценностных конструктов, зашифрованных в поговорках с зоонимами. Она позволяет выявлять культурно значимые смыслы и репрезентировать их в языковой практике, избегая избыточной детализации при классификации. Каждая поговорка соотносится с определёнными аксиологическими доминантами, формируя модель ценностной картины мира изучаемой лингвокультуры. В диссертации представлен ряд таблиц, показывающих, как в английских, греческих и русских поговорках через образы животных осмысливаются такие ценности, как «интеллект» / «ум» / «проницательность», «физические качества», «социальное поведение» / «роль в обществе», «этическое/моральное поведение» «изменчивость» / «способность к трансформации».

В сводной таблице 1 представлено, какие животные выступают символами этих ценностей и какие аксиологические коннотации им приписываются.

Таблица 1

**Устойчивые аксиологические коннотации зоонимов
в греческих, английских и русских поговорках**

Животное	Греческий язык	Английский язык	Русский язык
Собака	Алчность; верность	Верность, преданность; терпимость	Верность; жадность («собака на сене»); преданность
Кошка	Авторитарность; живучесть	Независимость; жизнеспособность («9 жизней»)	Лесть, лицемерие; живучесть
Бык/Вол	Богатство; тупость	Физическая сила; глупость	Богатство; грубость; тупость
Лошадь	Достоинство, статус	Трудолюбие, сила; бессмысленное рвение	Сила; кормилец; иногда ирония (старость)
Лиса	Хитрость, ум	Хитрость; сексуальная привлекательность	Хитрость, коварство
Свинья	Грязь, невоспитанность	Грязь, обжорство	Грязь; глупость; жадность
Мышь	Трусость, жертва	Скромность, боязливость	Трусость, слабость, незаметность
Волк	Злоба; сила	Опасность; мужество	Злоба; коварство; сила, независимость
Черепаха	Медлительность	Медлительность	Медлительность

Сова	Мудрость (Афина)	Мудрость; ночной образ жизни	Мудрость; позднее засыпание
Курица	Заботливая мать	Трусость; глупость; раннее пробуждение	Глупость; заботливость («наседка»)
Осёл	Терпимость; упрямство	Упрямство; глупость	Упрямство; глупость

Обобщая результаты сопоставления, можно отметить, что зоонимы в поговорках греческого, английского и русского языков отражают как универсальные представления (верность собаки, хитрость лисы, трусость мыши), так и этнокультурные различия. Высокая оценка лошади в греческой традиции, связь курицы с ранним подъемом в английской и ассоциация рыбы с бесхарактерностью в русской демонстрируют специфику мировосприятия каждой лингвокультуры.

Греческие поговорки акцентируют социальные качества животных (гордость, высокомерие, терпимость), что связано с античной традицией антропоморфизации природы и социальной направленностью эллинского мировоззрения. В английских поговорках преобладает прагматический взгляд, где животные оцениваются по полезности и поведенческим чертам. Русские поговорки чаще выражают морально-нравственные качества и крайности поведения, что соответствует ценностному дуализму и эмоциональности русского менталитета. Таким образом, зоонимические образы функционируют как культурные коды, фиксирующие модели мира и базовые категории народного сознания (силу, ум, верность, хитрость, глупость) и раскрывающие особенности их осмысления в разных лингвокультурах.

В главе 3 «Коммуникативно-прагматические и дискурсивные аспекты использования поговорок в современном греческом, русском и английском языках» рассматривается функционирование поговорок в речи и сознании носителей трёх языков, что связывает их с традициями и современными ценностными установками. Лингвистические корпуса трёх языков используются как основной инструмент анализа, позволяющий определить частотность и контексты употребления, а также выявить динамику и жанровые особенности поговорок. Такой подход обеспечивает объективность и репрезентативность исследования, фиксируя, каким образом через поговорки и поговорки отражаются ценности, стереотипы и картина мира в целом.

В ходе работы с лингвистическими корпусами были отобраны 10 греческих, 10 английских и 10 русских поговорок с зоонимами из различных фразеологических словарей и сборников поговорок и поговорок². При отборе учитывалась

² Булатов М.А. Живое русское слово: русские народные поговорки и поговорки. М.: Детгиз, 1961; Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997; Круглов Ю.Г. Русские народные загадки, поговорки, поговорки. М.: Просвещение, 1990; Bertram A. NTC's Dictionary of Proverbs and Clichés. Lincolnwood, Illinois: NTC Publishing Group, 1996; Cowie A.P., Mackin R., McCaig I.R. The Oxford dictionary of English idioms. London, 1999; Speaker J. Oxford Dictionary of Proverbs. 6th ed. N.Y.: Oxford University Press, 2015; Λουκάτος Δ. Νεοελληνικά λαογραφικά κείμενα.

репрезентативность и аналитическая ценность материала. Особое внимание уделялось единицам с бинарной структурой, репрезентирующей сопоставление или противопоставление понятий. Наряду с этим отбирались пословицы с различной степенью прозрачности компонентов – от выражений с универсальными значениями до единиц, требующих лингвокультурологической и контекстуальной интерпретации. Такой подход обеспечивает комплексное рассмотрение паремий с точки зрения их структурной, семантической и когнитивной организации.

В первом параграфе «Паремии как отражение менталитета нации в XXI веке: корпусный анализ» проводится корпусный анализ греческих, английских и русских паремий, изучается частотность их употребления и выявляются ценностные доминанты, позволяющие сопоставить культурные особенности и национальные менталитеты.

С точки зрения частотности, греческие зоонимические паремии проявляют наибольшую активность в начале XXI в., особенно в публицистике, где они нередко используются в ироническом ключе. Английские паремии, напротив, демонстрируют устойчивое присутствие на протяжении нескольких веков, особенно активно употребляясь в печатной прессе XX в. Русские паремии с зоонимами фиксируются преимущественно в художественной литературе XIX–XX вв., что отражает высокую степень институционализации этих выражений в культурной традиции. Эти распределения позволяют говорить о разной степени аксиологической нагрузки в зависимости от жанра и исторического периода. Так, греческие паремии с зоонимами в коммуникации часто приобретают функцию социальной коррекции и демонстрируют ироническое дистанцирование от устоявшихся норм (напр.: «*Όποιος έχει τη μύγα, μυιάζεται*» («У кого есть муха, тот и отмахивается»)) – иронический намёк: виновный сам выдаёт себя). Английские зоонимические паремии, напротив, конструируют прагматическое поведение субъекта, апеллирующего к личной выгоде, ответственности и самоконтролю (напр.: «*Don't count your chicken before they hatch*» («Не считай цыплят до того, как они вылупятся»)) – предупреждение: не полагайся на будущее раньше времени; акцент на рациональной осторожности). В русском же материале особенно подчёркнута этико-нравственная функция: паремии часто формируют модели поведения на основе моральной оценки действий индивида через образы животных – волка, лисы, собаки, курицы (напр.: «*Лиса и хвостом торгует*» – образ лисы фиксирует хитрость и нечестность; негативная моральная оценка женской или общей изворотливости).

Для системного сопоставления культурных ценностей, зафиксированных в паремиях с зоонимами, целесообразно выделить их аксиологические доминанты, т.е. устойчивые смысловые узлы, вокруг которых группируются поведенческие и мировоззренческие установки.

Сравнение аксиологических доминант паремий с компонентами-зоонимами (соотношение типичных зоонимов и отражаемых ими ценностей) в трёх языках

представлено в таблице 2.

Таблица 2

Аксиологические доминанты паремий с компонентом-зоонимом

Язык	Типичные зоонимы	Доминирующие ценности (аксиологические доминанты)
Греческий	<i>Γάιδαρος (осёл), λύκος (волк), αλεπού (лиса)</i>	Здравый смысл и рациональность; осторожность (предвидение последствий); социальная зрелость и иерархия (авторитет опыта); анти-лицемерие и справедливость; границы дозволенного / невмешательство
Английский	<i>Pig (свинья), hare (заяц), monkey (обезьяна), dog (собака)</i>	Эффективность/результативность; прагматизм и реалистичность; самоорганизация/дисциплина; контроль информации (норма конфиденциальности); личные границы/автономия
Русский	<i>Волк, лиса, курица, собака, мышь</i>	Труд как норма; инициатива/самостоятельность; осмотрительность и терпение; справедливость/воздаяние; социальная кооперация (осуждение жадности и «бесполезного владения»)

Во втором параграфе «**Рецепция зоонимических паремий в языковом сознании**» анализируется восприятие и интерпретация паремий с компонентом-зоонимом в греческой, англоязычной и русской лингвокультурах; проводится сопоставление их интерпретативной «прозрачности». Отобранные паремии предварительно распределены по трём уровням семантической прозрачности: (1) очевидное значение (буквальные, легко интерпретируемые), (2) умеренно прозрачное (частично метафоризированные, с сохраняющейся семантической связью компонентов) и (3) малопрозрачное (метафорические и культурно-специфические).

Опрос включал две части. В первой фиксировались социально-демографические параметры (пол, возраст, уровень образования), а также сведения о степени знакомства с пословицами, частоте и целях их употребления в повседневной коммуникации; респонденты оценивали функциональную значимость паремий и их роль в передаче жизненного опыта. Во второй части участники оценивали прозрачность значения ряда паремий по 5-балльной шкале. В опросе приняли участие 100 русскоговорящих, 100 грекоговорящих и 40 англоговорящих респондентов. Полученные данные позволили охарактеризовать уровень владения паремиологическим фондом и когнитивную доступность зоонимических паремий, а также сопоставить культурные установки, проявляющиеся в обращении к пословицам (от их понимания как носителей коллективной мудрости и моральных норм до использования в качестве элемента языковой игры и культурного маркера).

Результаты опроса показали положительную зависимость между степенью

семантической прозрачности паремий и успешностью их интерпретации: чем очевиднее значение выражения, вытекающее из лексических компонентов и устойчивых образных ассоциаций, тем легче оно воспринимается и корректнее интерпретируется. Наиболее доступными для понимания оказываются паремии, (а) опирающиеся на узнаваемые зоометафорические стереотипы (например: греч. «*Έβαλε το λύκο να φυλά τα πρόβατα*» («Поставил волка охранять овец»); англ. «*Let the cat out of the bag*» («Выпустил котика из мешка»)), (б) допускающие восстановление смысла из буквального состава компонентов (например: англ. «*Kill two birds with one stone*» («Убить двух птиц одним камнем»)); рус. «*Как собака на сене: и сама не ест, и другим не даёт*»), а также (в) соотносимые с повседневной логикой и жизненным опытом, закрепляющие практико-ориентированные ценности (трудолюбие, осторожность, самостоятельность, прагматизм) (например: греч. «*Βυάζει απ' τη μύγα ζίγκι*» («Он из мухи сало получит»)); рус. «*Грозит мышью кошке, да из норы*»).

Затруднения чаще вызывают паремии, (а) основанные на архаичных или культурно-специфических образах, требующих знания традиции и исторического контекста (например, греч. «*Κάλλιο γαϊδουρόδενε παρά γαϊδουρογύρευε*» («Лучше осла привязать, чем потом его искать»); англ. «*It's raining cats and dogs*» («Идёт дождь из кошек и собак»)); рус. «*Цыплят по осени считают*»); (б) имеющие метафорический смысл, неочевидный из буквального состава выражения (например, греч.: «*Ακόμα δεν βγήκες από τ' αυγό σου*» («Ты ещё не вылупился из яйца»)); англ.: «*Not my circus, not my monkeys*» («Не мой цирк – не мои обезьяны»)); рус.: «*Хоть волк каждый год линяет, а всё шер бывает*»); (в) требующие контекстуальных и фоновых знаний для извлечения аксиологического содержания (например, греч.: «*Κατά φωνή κι ο γάιδαρος*» («Помяни осла, он и появится»)); англ.: «*Dog days of summer*» («Собачьи дни лета»)); рус.: «*Овсяная каша хвалилась, будто с коровьим маслом родилась*»).

Анализ восприятия английских паремий показал, что уровень их интерпретативной прозрачности определяется задействованной когнитивной схемой. Наиболее понятными оказались выражения, опирающиеся на прозрачную причинно-следственную модель действия («*Kill two birds with one stone*» («Убить двух птиц одним камнем»)); «*Let the cat out of the bag*» («Выпустить кошку из мешка»)). В этих случаях структура образа совпадает с универсальными схемами целеполагания, действия и результата, что облегчает реконструкцию аксиологического смысла (эффективность, рациональность, контроль информации).

В противоположность этому, выражения, основанные на культурно-специфических или исторически маркированных образах («*Mad as a March hare*» («Безумный, как мартовский заяц»)); «*Dog days of summer*» («Собачьи дни лета»)), требуют обращения к фоновым знаниям. Так, выражение «*Mad as a March hare*» восходит к традиционным представлениям о необычном весеннем поведении зайцев, а «*Dog days of summer*» исторически связано с античной астрономической символикой (период восхода звезды Сириус). В современном языковом сознании эти

этимологические основания, как правило, не осознаются, что затрудняет интерпретацию образа без фоновых знаний.

Схожая закономерность наблюдается и в русском материале. Паремии с прямой логической структурой («*Без труда не выловишь и рыбку из пруда*», 81% корректных интерпретаций) активируют базовую схему «усилие – результат», тогда как выражения с имплицитной метафорикой («*Хоть волк каждый год линяет, а всё сер бывает*» – 25% затруднений; «*Отольются кошке мышкины слёзки*» – 16% затруднений) требуют более сложной когнитивной реконструкции, связанной с моделями неизменности сущности и воздаяния.

Таким образом, различия в интерпретации определяются не только степенью семантической прозрачности, но и когнитивной схемой, лежащей в основе образа: универсальные сценарии действия и результата интерпретируются легче, чем культурно закреплённые символические конструкции.

Сравнение целей употребления паремий показало, что у англоговорящих респондентов они чаще используются для совета и прояснения смысла высказывания, у греков – как ритуализированные формы поддержания общения, у русских – для выражения иронии и снятия напряжения. Данные различия отражают не столько сами ценности, сколько способы их коммуникативной актуализации. Так, нормативно-рекомендательная функция соотносится с установкой на рациональность и практическую целесообразность; фатическая – с ценностью солидарности в обществе; экспрессивно-оценочная – с ценностью гармонизации общения (см. рис. 1).

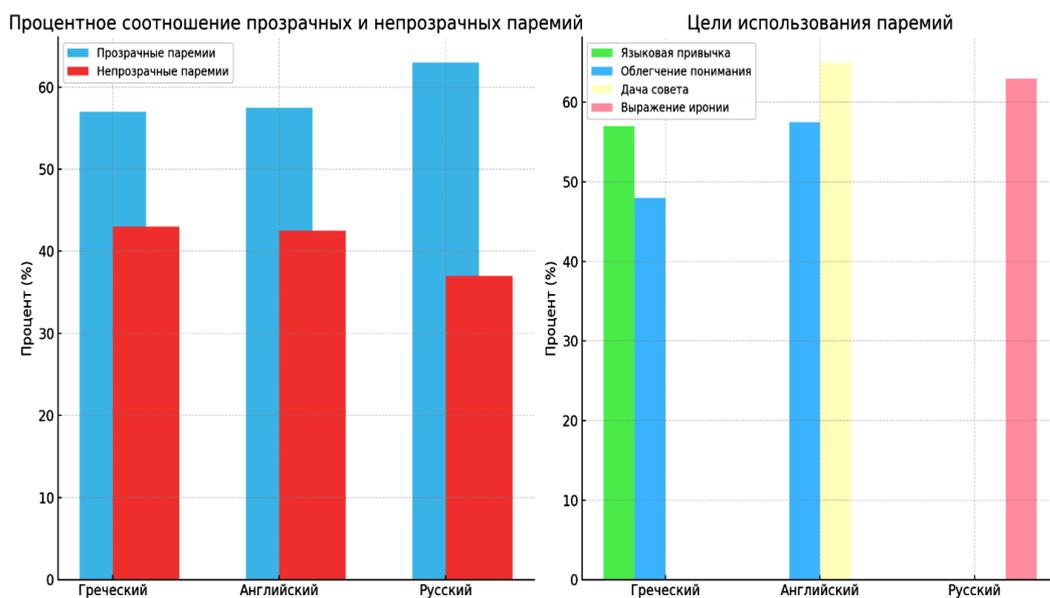

Рис. 1. Сравнительное восприятие и цели употребления паремий в греческом, английском и русском языках

Таким образом, паремии трёх языков выступают хранителями и трансляторами аксиологических ориентиров, а зоонимический компонент усиливает их роль как культурного кода, фиксирующего представления о допустимых и недопустимых

моделях поведения. Паремии одновременно фиксируют устойчивые аксиологические доминанты и демонстрируют их динамику, отражая сдвиги в общественном мировоззрении и культурных приоритетах. Их сохранение и адаптация в современном дискурсе указывает на непрерывность ценностной традиции при её одновременной гибкой адаптации к реалиям настоящего времени.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются результаты, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки положений диссертационного исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

а) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Теодориду, Е.* Зоонимы в паремиологическом пространстве греческого языка / Е. Теодориду // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2022. № 2. С. 180–187. (0,54 п.л.)

2. *Теодориду, Е.* Паремиологические аспекты конструирования культурной идентичности: на материале греческого, английского и русского языков / Е. Теодориду // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 10 (46). С. 1–8. (0,98 п.л.)

3. *Теодориду, Е.* Использование паремий в обиходно-бытовой коммуникации греков и русских: сопоставительный анализ / Е. Теодориду // Litera. 2024. № 6. С. 388–400. (0,61 п.л.)

б) статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Theodoridou, E.* Animal proverbs and adages as a linguo-cultural concept in the Greek language / Е. Теодориду // Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues : Proceedings. Vol. 8. Moscow : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. P. 44-51. (0,41 п.л.)

5. *Theodoridou, E.* English proverbs and adages as a feature in language acquisition: a practical study on Russian native speakers / Е. Theodoridou, A. Boltaeva // INTED 2022: Conference Proceedings : 16th Annual International Technology, Education and Development Conference, 7-8 March, 2022. IATED Academy, 2022. P. 378–386. (0,54 п.л.; авт. – 0,27 п.л.)

6. *Theodoridou, E.* Using proverbs and adages in teaching Greek as a second or foreign language / Е. Theodoridou, A. Boltaeva // INTED 2022: Conference Proceedings : 16th Annual International Technology, Education and Development Conference, 7-8 March, 2022. IATED Academy, 2022. P. 387–393. (0,4 п.л.; авт. – 0,2 п.л.)

7. *Theodoridou, E.* Linguo-cultural Features of Animal Proverbs and Adages in the Greek Language / Е. Theodoridou // Языковая и дискурсивная креативность человека говорящего. Современный мир в языках России, Востока и Запада. Первая Всероссийская научная конференция с международным участием, Владивосток, 18–22 января 2022 г. : программа и материалы / ДВФУ, ВИ – ШРМИ, Академический

департамент английского языка ; редкол.: О. В. Николаева (отв. ред.), В. Б. Колычева, П. С. Минакова, О. К. Титова. Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. С. 96–97. (0,05 п.л.)

8. *Theodoridou, E.* Bird proverbs and adages in the Greek language and their English translation equivalents / E. Theodoridou // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сборник статей по материалам LVII Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 53–59. (0,39 п.л.)

9. *Theodoridou, E.* Fox zoonymic components in Greek paremiology and their English translation equivalents / E. Theodoridou // Current Issues in Modern Linguistics and Humanities : сборник статей XIV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Москва, 25 марта 2022 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. Р. 47–53. (0,33 п.л.)

10. *Theodoridou, E.* Horse proverbs in Greek paremiology and their English translation equivalents / E. Theodoridou // Глобальные проблемы научной цивилизации, пути совершенствования : Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ставрополь, 28 февраля 2022 года. Ч. 1. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2022. С. 77–79. (0,15 п.л.)

11. *Theodoridou, E.* Gender and power relationships in Greek and English paremiology: combating gender stereotypes in education / E. Theodoridou, M. Loikov // EDULEARN2022: Conference Proceedings : 14th International Conference on Education and New Learning Technologies. Palma, Spain. 4-6 July, 2022. IATED Academy, 2022. Р. 2428–2434. (0,6 п.л.; авт. – 0,4 п.л.)

12. *Loikov, M.* Gender marking and the paremiological representation of women in English and Greek political education / M. Loikov, **E. Theodoridou** // EDULEARN2022: Conference Proceedings : 14th International Conference on Education and New Learning Technologies. Palma, Spain. 4-6 July, 2022. IATED Academy, 2022. Р. 10445–10450. (0,54 п.л.; авт. – 0,36 п.л.)

Теодориду Еирини
(*Греческая Республика*)

В работе исследуются сходства и различия в языковых средствах репрезентации, символике и функциях паремий с компонентом-зоонимом, отражающих культурные особенности греческого, русского и английского языков. Автор рассматривает такие аспекты, как структурно-семантические модели паремий, символику животных, глагольные маркеры оценочной семантики, а также национальные и общечеловеческие ценности, закреплённые в лингвокультуре. В диссертации выявлены универсальные аксиологические черты паремий – дидактическая направленность, моральная назидательность, роль в структурировании и усилении дискурса, а также специфические особенности: в греческом языке акцент делается на социальные и этические нормы, в английском – на индивидуальные и прагматические ценности, в русском – на коллективные и культурно-исторические стереотипы. Научная новизна работы заключается в выявлении универсальных и этноспецифических ценностных ориентиров, закреплённых в паремиях с компонентом-зоонимом трёх лингвокультур, и в разработке их аксиологической типологии. Полученные результаты имеют теоретическую и практическую значимость для лингвистики, когнитивной науки, межкультурной коммуникации и преподавания гуманитарных дисциплин.

Theodoridou Eirini
(*Hellenic Republic*)

The dissertation examines the similarities and differences in the linguistic tools of representation, symbolism, and functions of proverbs with a zoonym component, reflecting the cultural features of Greek, Russian, and English linguacultures. The study considers structural and semantic models of proverbs, animal symbolism, verbs as carriers of evaluative meaning, as well as national and universal values encoded in the linguaculture. It identifies universal axiological features of proverbs, including their didactic focus, moral edification, and role in structuring and reinforcing discourse, alongside language-specific features: in Greek, an emphasis on social and ethical norms; in English, a focus on individual and pragmatic values; and in Russian, a stress on collective and cultural-historical stereotypes. The scientific novelty of the dissertation lies in identifying universal and ethnospecific value orientations reflected in animal-related proverbs of three linguocultures, as well as in developing their axiological typology. The results have theoretical and practical significance for linguistics, cognitive science, intercultural communication, and the teaching of humanities.